

— Можешь продолжать болтать, я не против отправить тебя в Африку кормить горилл.

— Эээ... Дьявол!

— Ха-ха...

Болтовня Чэн Мояна прекратилась после строгого взгляда Лэй Тина. Видя его преувеличенные жесты и выражение лица, Фэн Сюань не смог сдержать смеха. Раньше он тоже видел Чэн Мояна, но запомнил его как умного и делового человека. Не ожидал, что у него есть такая глупая сторона. Фэн Сюань все больше благодарил судьбу за то, что дала ему второй шанс. Переродившись, хотя жизнь все еще была сложной, он увидел многое, что не видел в прошлой жизни, увидел разные стороны людей и стал лучшим другом Хай Юаня. Такая жизнь была настоящей, и на этот раз он обязательно будет ценить ее больше, не позволяя никому разрушить эти драгоценные моменты.

Увидев, что Фэн Сюань улыбается, Лэй Тин не стал обращать внимания на глупости Чэн Мояна. Но когда он накрыл на стол для двоих, Чэн Моян подбежал к Фэн Сюань.

— Привет! Красавец Фэн Сюань, рад познакомиться, я Чэн Моян, личный помощник этого парня и представитель компании «Цинъюй» в стране М. Зови меня Моян. Ты выглядишь гораздо лучше, чем на фото.

Стоя у кровати, Чэн Моян улыбался, как фанат, его глаза пристально смотрели на красивое лицо Фэн Сюань, полное восхищения, словно он вот-вот пустит слюни.

— Ха-ха... Привет, помощник Чэн, зови меня Фэн Сюань.

Подняв голову, он улыбнулся ему, затем осторожно встал с кровати. Чэн Моян протянул руку, чтобы помочь, но...

— Ты можешь идти.

Неизвестно когда подошедший Лэй Тин без церемоний оттолкнул его и поднял Фэн Сюань на руки.

— Босс...

Чэн Моян был в шоке, вернее, недоволен. Его надутые щеки и обиженный взгляд делали его похожим на настоящего дурачка.

— Опустим меня.

Взглянув через плечо Лэй Тина с сочувствием на Чэн Мояна, Фэн Сюань тихо попросил. Лэй Тин, как обычно, нахмурился, но все же посадил его за стол. Фэн Сюань сдался, но, когда Лэй Тин отпустил его, он схватил его за рукав:

— Что с твоим лицом?

Хотя рана была почти незаметна, если не присматриваться, видно, что ее обработали.

— Не обращай внимания, просто лечи свои раны. Это куриный суп с женьшенем из ресторана «Фугуй», пей больше, быстрее поправляйся.

Не ожидая, что он заметит, Лэй Тин почувствовал тепло в сердце, но внешне не подал виду.

Поставив суп перед ним, он погладил его по голове и сел напротив.

Лэй Тин ел быстро, как на войне, но элегантно, не создавая впечатления грубости. Конечно, на столе было много мяса — Лэй Тин всегда любил мясо, словно жил в 70-80-х годах. Овощи на его столе были редкостью. Все разговоры о пользе овощей для здоровья он считал ерундой. По его словам, разве мужчина может быть мужчиной без мяса?

Зная, что он не хочет говорить, Фэн Сюань не стал настаивать, скрывая беспокойство в глазах, и начал пить суп маленькими глотками. Он не мог предположить, что Лэй Тин действительно подерется с Сюй Шаоинь ради него. Они были вместе всего два месяца, и он вряд ли мог ожидать такого.

— Ладно, вижу, что я лишний. Босс, документы, которые ты просил, Чэнь Фэн уже принес, позже отправлю их тебе на почту. Красавец Фэн Сюань, увидимся вечером, пока!

Чэн Моян, долгое время остававшийся без внимания, бросил Фэн Сюань многозначительный взгляд, послал воздушный поцелуй и, прежде чем Лэй Тин успел разозлиться, вышел, аккуратно закрыв за собой дверь.

— Ха-ха, твой помощник довольно забавный.

Увидев недовольное лицо Лэй Тина, Фэн Сюань рассмеялся, мгновенно развеяв его раздражение.

— А я, значит, неинтересный?

Недовольство исчезло, но вместо него появилась явная ревность. Фэн Сюань был его человеком, и в его глазах, сердце и словах должен был быть только Лэй Тин.

— А? Ха-ха...

Фэн Сюань удивился, затем рассмеялся. В прошлой и нынешней жизни он впервые видел, как Лэй Тин капризничает. Это было... свежо.

Заметив, что сегодня Фэн Сюань улыбается больше обычного, Лэй Тин с облегчением улыбнулся. Видимо, тот инцидент не сильно на него повлиял.

— Кстати, насчет школы, возможно, тебе придется поговорить с Гао. В моем нынешнем состоянии я вряд ли смогу появиться в университете.

Они ели и разговаривали, вернее, Фэн Сюань говорил, а Лэй Тин большую часть времени молчал, лишь изредка вставляя реплики. Атмосфера была теплой и уютной. Конечно, если бы не раны Фэн Сюань и не больничная обстановка, все было бы идеально.

— Да, не беспокойся об этом. Даже если не сможешь поступить в институт иностранных языков, я найду тебе другую школу. Главное — быстрее вылечить свои раны, они ужасно выглядят.

Несмотря на критику, в его словах чувствовалась забота. Фэн Сюань не хотел углубляться в эту тему и с улыбкой сменил разговор:

— Говорят, в институте иностранных языков много детей высокопоставленных чиновников и богатых наследников. Смогу ли я там адаптироваться?

— Настоящие дети высокопоставленных чиновников не идут в институт иностранных языков, а богатые наследники обычно выбирают специализированные вузы или учатся за границей. Не переживай, с твоими способностями ты точно найдешь с ними общий язык. К тому же институт иностранных языков семьи Гао всегда уделял внимание всестороннему развитию студентов, готовя дипломатов для страны. Там учатся люди с широким кругозором, и, конечно, они умны. Но ты тоже не плох, верно? Кстати, вчера Хай Юань приводил Су Цин навестить тебя?

Услышав первые слова, Фэн Сюань обрадовался. Хотя он не получил много информации, но понял, что между ним и Лэй Тинем нет напряжения после вчерашней ссоры. Лэй Тин, похоже, не держит на него зла. Но когда он упомянул Су Цин, Фэн Сюань чуть не выронил палочки, хотя быстро взял себя в руки.

Неужели он что-то заподозрил?

Не решаясь больше говорить, Фэн Сюань продолжал есть, размышляя и беспокоясь. Вкус еды вдруг стал пресным.

— Не думай слишком много. Делай то, что хочешь, я всегда поддержу.

Возможно, Лэй Тин не мог понять, что именно сделал Фэн Сюань, но он точно знал, что тот что-то задумал. Закончив обед, Лэй Тин снова поднял его на руки и отнес на кровать. Перед тем как уйти, он ласково погладил его по голове.

Фэн Сюань поднял голову, не зная, что сказать. Такой Лэй Тин был слишком незнакомым, слишком притягательным. Он боялся его, боялся с головой окунуться в эти чувства. Он не мог себе этого позволить. Честно говоря, он боялся его, с самого начала боялся. Но его упрямство не позволяло ему сдаваться, как в прошлой жизни, когда, несмотря на все унижения от Сюй Шаоиня, он оставался с ним, держась за свою жалкую любовь. Он всегда думал, что боится кулаков и власти Лэй Тина, но теперь понял, что самое страшное — это его нежность и снисходительность.

Паника, страх, скрытность — именно эти эмоции появились в глазах Фэн Сюань после его слов. Лэй Тин, стоя у кровати, смотрел на него сверху вниз, его густые брови сдвинулись. Это не было связано с любовью. Чувство, что его возлюбленный не доверяет ему, раздражало и злило его, вызывая сильное желание убить.

— Хм?

Через мгновение Фэн Сюань вдруг встал на колени на кровати и обнял Лэй Тина, положив голову ему на грудь. Лэй Тин удивленно посмотрел на него, не понимая, что происходит, пока Фэн Сюань тихо не произнес:

— Тин, я боюсь, что не смогу удержаться и полюблю тебя.

Да, любовь всегда была непослушным проказником. Фэн Сюань больше всего боялся именно этого. Когда он почувствовал изменение в настроении Лэй Тина, он вспомнил их вчерашнюю ссору и решил быть честным, чтобы не усугубить ситуацию.

Услышав это, Лэй Тин успокоился, обнял его за плечи, и его лицо озарилось уверенностью.

— Если полюбишь, то полюбишь. Кто посмеет сказать против?

— Эээ...

<http://bllate.org/book/16555/1510114>